

Новости
По сообщениям
корр. «Кузбасса»,
пресс-службы
АКО, Рейтер.

Малоимущему легче

Сегодня в Центральном районном суде Кемерова начинается судебное разбирательство по фактам незаконного получения судом из строительства коттеджей из программы «Жилье» бывшими работниками обладминистрации в 1992-1993 годах.

Напомним, что в связи с требованием А. Г. Тулеева областная прокуратура предъявила иск Б. И. Симакову, Л. И. Мироненко, Г. В. Сидоровой и другим за незаконное получение судом из областного бюджета на строительство коттеджей по списку малоимущих. Прокуратура просит судебные органы выскать с этих граждан в доход государства около 1 миллиарда 600 миллионов старых рублей. Как заявил губернатор, все высыпаные по суду средства будут направлены на погашение задолженности по детским пособиям.

Я тебе — пятерка,
ты мне — юниат

По материалам сотрудников Новокузнецкого УВД возбуждено уголовное дело по ст. 29 ч. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении старшего преподавателя Новокузнецкого государственного педагогического института Л. П. Лариной, получившей взятку в виде сантехники на сумму 1 млн. 500 тыс. рублей от студентки Я. за сдачу экзаменов.

И зазвучит слово!

Сегодня в большом зале областной детской библиотеки начался двухдневный областной конкурс мастеров художественного слова «Память сердца», посвященный 80-летию со дня рождения В. Федорова.

Конкурсанты приехали почти из всех городов и районов области. В偷偷еяниях приняли участие как учащиеся средней школы, так и любители поэзии Василия Федорова до 55 лет. Оценивать мастерство конкурсантов будет жюри во главе с Б. В. Бурым — председателем Союза писателей Кузбасса. Так же в составе жюри — представители вузов областного центра народного творчества, актеры драматического театра и другие деятели культуры.

В окончании конкурса перед зрителями и участниками выступит Виктор Егоров — исполнитель своих песен на стихи Василия Федорова.

Идет война
холодная!

В понедельник отставной майор стратегических ядерных войск России Игорь Дудник был приговорен к 12 годам тюремного заключения за шпионаж в пользу США. Дудник пытался продать сверхсекретную ин-

Бчера во время пикетирования.

искрит

Требуется арбитр

энергоресурсы — не 30 миллионов рублей, как сейчас, а 60-70 миллионов ежемесячно.

У некоторых угольщиков, судя по заявлениям, явно мечтались руки немедленно отключить алюминий гигант, хозяева которого находятся на энергетиках и шахтерах, направив «сэконом-

ленные» деньги — 300 миллионов рублей — на покупку акций «Кузбассразрезуголь» и «Южного Кузбасса». И которые не безумны акциями обогащительных фабрик, шахт.

Пикетчики попросили объяснить, какими будут действия «Кузбассэнерго», если по-

ставки топлива не будут возобновлены до полного погашения долгов. Прогноз безрадостный. Сначала произойдет разгрузка оборудования, затем последуют ограничения предприятий по специальным графикам. Может дойти и до крайности — разрушения непрерыв-

ности — разрушения непрерыв-

заметки покупателя

«Магазин высокой моды от кутюр»

Долголетие однажды окончательно устаревают не только морально, но и физически. Наступает решительный момент, когда надо завести что-то на смену. И магазинные вывески базарных развалив как будто обещают скорую и удачную покупку. По крайней мере, видно, что долгосрочный обзор, в котором пребывает отечественная швейная промышленность, не оставил нас голыми и босыми. Капиталистический частник с восторгом обнаружил наш ненасытный рынок сбыта, а российский «челнок» обеспечил ему неограниченное проникновение. И, между прочим, этот «челнок» вполне сознает государственное значение своей миссии. Своими ушами я слышала обмен рекламами на вещевом рынке. В ответ на упрек покупателей в дешевизне, в борзоголовии, парировалась: «Скажите нам спасибо, это мы вас одели и обули».

Действительно! Но говорят уж о дубленках — Италия, Турция и Китай, похоже, работают только на нас. С обычным делом неплохо, даже зимою лучше, чем в лучшие советские времена. Правда, это в среднем, если у тебя размер ноги не 35-й или не 41-й. Но все-таки если методично и не раз обойти тышинские обычные «точки» и базар, то в конце концов и на такую ногу найдешь обувь, пригодную для фасона, качества и цене. Почти нет проблем с дамским бельем. Правда, тут обретенная ситуация — явное засилье министерских размеров для подростковой фигуры и по такой цене, что задумываешься: какие эти мамы-папы могут покупать дочерям бельишко по стотысяч за пустяк из синтетических кружавчиков?

Но лучше давайте поговорим о самом насущном — о фундаменте гардероба современной женщины, как любят выражаться дизайнеры одежды. О юбке, о плате, о Костюме, особенно деловом. Я искала таковой, т. е. из легкой ткани.

Помните, с какой любовью описывал Н. В. Гоголь чудный фрак Павла Ивановича Чичикова цвета наиваринского сражения? То-то! Он знал толк в

одежде, потому что этот цвет, говоря современным языком, коричнево-красный с искрой, сегодня опять в моде. Но цвета, как понимаете, мало для выбора, надо еще, чтобы костюм (юбка, платье) были нужного размера, фасона, длины.

И вот тут мыступаем на зыбкую почву организации тышинской торговли. Т. е. работы новых торговцев предпринимателей с ассортиментом, поставщиками, закупками и ценами.

Заявленной рекламы много. «Европа-де-люкс» и «Империал», первый частный магазин первого местного миллиона. «Мода». «Fashion» обещает новые поступления. «Объектив» рекламирует канадскую одежду, недавно появившаяся «Кристи» специализированася на английской. Недавно возникла «Бетти Бакин» не скрывает, что здесь «одежда для дюрок женщин». Наконец, мини-отделы неизвестных фирм в ЦУМе и в других месах.

На опрос показал, что реклама доверия нельзя. Во-первых, наш новый продавец по старой привычке любит пустить пыль в глаза. Он любовно обстроит на импортном манер интерьера и наймет вежливых услужливых девочек, но ассортимент его, как правило, случа-

кие костюмы. В Кемерове попробовала конкурировать с ними фирма «Силуэт» — оско-лок бывшего управления швейной промышленности. Она специализировалась на блузках, костюмах и юбках. Пробовала поддержать западную моду — блескучими пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс» цены ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

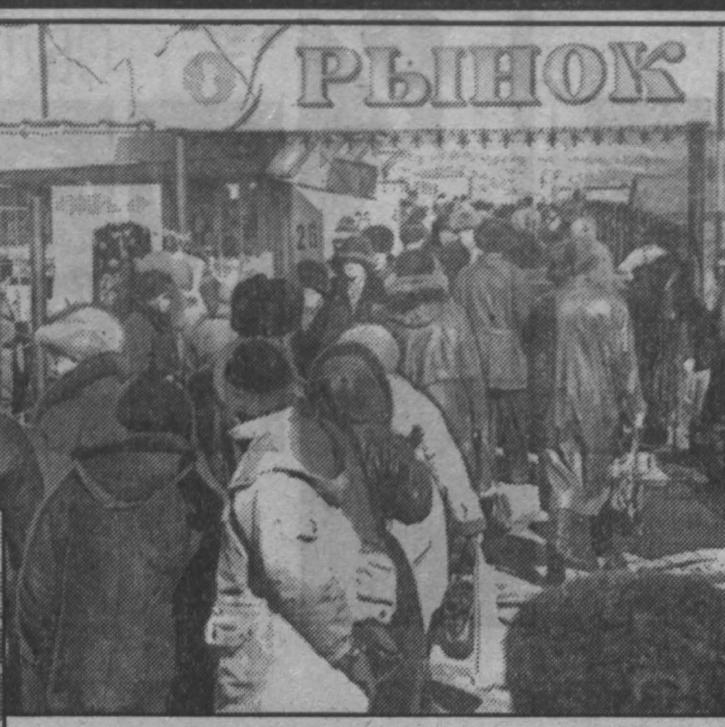
конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

кие костюмы. В Кемерове попробовала конкурировать с ними фирма «Силуэт» — оско-лок бывшего управления швейной промышленности. Она специализировалась на блузках, костюмах и юбках. Пробовала поддержать западную моду — блескучими пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетельство хороших конструкторских лекал, есть изюминка — свидетельство развитой художественной мысли и привычки изменения спроса. Это делает вещь интересной покупателю. Вещи ателье добротны, но тяжеловесны.

Так что одна нам все-таки дорога — за иностранным товаром. И что же предлагают магазины? В «Империал», как он нас называет, мыходим только на экскурсию: легкий костюм — от 900 до 1600 тыс. рублей (недемонтированных) — большинству женщин не по карману. В «Европе-де-люкс»

цене ничуть не скромнее, а атмосфера дорогостоящего магазина чуть сильнее. Тут бы и догадываться, что там идет продажа, аттракцион, как бы внесезонная.

Шьют на продажу и ателье, бывший службы бытового обслуживания. Сотрудница, расхвалившая товар, оказалась управляемой на бойком месте, и прибыль? Впечатляющая, будто в торговле приходит отывать деньги и это естественное назначение магазина. Костюмчики, висевшие тут же на манекенах, по цене были доступны для рядовой зарплаты — из импортного страйча чуть более пятисот тысяч рублей. В них была даже програвлена неслыханная для прежней службы быт подвижность: у换取ен ходовой импортный фасончик. И,

конечно, была, как у «Силуэта», фирменная гордость — отменная чистота шва. Почему бы не купить? А не хочется. Даже в турецком костюме — с плохой тканью, с небрежными швами, нелепыми пуговицами, пластиковыми пружинами и вручную пришитыми крючками — есть линия — свидетель

Музыкальный сюрприз

Художественный руководитель и главный дирижер Симфонического оркестра Кузбасса Людвиг Яновицкий любит и умеет преподносить слушателям радостные сюрпризы. Вот и прошедший на днях концерт оркестра вновь стал таким сюрпризом.

Перед тем как оркестранты появлялись на сцене Большого зала Государственной филармонии Кузбасса, с собравшимися на коротким вступительным словом обратился главный дирижер. Людвиг Александрович объяснил, что этот концерт посвящается 35-летию творческой деятельности композитора Рейна Лаула.

Признается, кузбасским поклонникам музыки мало что горючит это имя. Профессор Санкт-Петербургской консерватории, доктор искусствоведения Рейн Генрихович Лаул никогда не считался «модным композитором». Над своей Симфонией № 1 он работал в течение десяти лет. Затем симфонию на эстонском радио записал оркестр под управлением Эри Класа. С той поры музыка Р. Лаула часто звучала в эфире, но в концертных залах, силура не очень объективных причин, не исполнялась.

И вот в минувшую субботу

состоялась концертная премьера симфонии Рейна Лаула. Ее исполнил Симфонический оркестр Кузбасса.

Музыка непривычная. Музыка сложная и для исполнения, и в какой-то мере, для восприятия. Но красивая, эмоционально насыщенная, я бы сказал, первая. Мелодии как бы настыпают одна на другую, накатываются волнами. В повествовательном движении темы буквально врыгаются голоса медных инструментов. Эта музыка, наверное, похожа на пламя, которое го вдруг раздувается на летевшем ветром, то плавно угласает в ночной тишине.

Впрочем, наверняка у разных слушателей симфония Лаула вызывает различные ассоциации. Но разнодушной она не оставила никого. И когда в finale заключительной, третьей части угласа пламя аккордов, жаркими аплодисментами благодарили зал оркестрантов, дирижера Людвига Яновицкого.

за неожиданное знакомство с творчеством яркого, необычного композитора.

Сюрпризы вечера на этом не кончились. Во втором отделении концерта прозвучал Концерт № 1 Брамса для фортепиано с оркестром. Солист — студент третьего курса Санкт-Петербургской консерватории Петер Лаул, сын композитора Рейна Лаула.

Самое слово «студент» как бы предполагает встречу с начинающим молодым музыкантом, только набирающим силу: что молодой — это точно. А вот насчет «начинающего...» мы услышали играющающую большого мастера. Наверное, не случайно Петер уже успел стать лауреатом трех (!) серьезных международных конкурсов.

Потомственный музыкант Петер Лаул буквально заворожил слушателей музыкой Брамса. Для него, кажется, нет, не существует никаких проблем в исполнительской технике. В его интерпретации концерта неразрывны мощь, мужская красивая сила и нежная лирика, раскованность и тончайшая интонация.

И вновь звуки аплодисментов. Слушатели стоя приветствовали великолепного музыканта Петера Лаула, подарившего нам в этот вечер радостное, добре настроение.

Концертный сезон кузбасского симфонического продолжается. Какие еще творческие сюрпризы заготовил для слушателей Людвиг Яновицкий?

Знаем Кузбасс!

Победителем 6-й Всероссийской туристско-краеведческой конференции «Отечество», собравшей команды 46 регионов, стала команда Кемеровской области, сформированная из школьников областного центра, Марининска, Топок, Юрги, Гурьевска, Новокузнецка и Прокопьевска. Состоявшаяся она в Москве, в зале Всероссийского центра детско-юношеского туризма. Преподаватели вузов столицы оценивали, насколько ребята знают свой родной край, его историю, современные проблемы, культуру.

Кузбасская команда показала отличные знания. Но особо были отмечены ученики Кемеровской областной гуманитарной гимназии № 41. Доклады Антона Коленико («Экологическая проблема в творчестве поэта Г. Юровца»), Артема Евграфова («Памятники природы Кузбасса. Бардасская рогожка»), Всеволода Тюлы («Последний дом старого Щегловска — дом Губкиных») и Владислава Качинского («Древние народы Кузбасса. Тильверы») признаны лучшими. А организован поездку учитель географии 41-й гимназии Л. И. Соловьев.

Евгений ЯРКОВ.

Илья ЛЯХОВ.

ракурс

Будьте внимательны к хвостам собачьим

Председатель суда В. А. Крикунова вспоминает, что свою работу в Мысках она начинала с рассмотрения иска охотника — того, кто лесу укусил лису. Пока медики вводили ему какие-то инъекции, следопыт паниковал. Суд разбирался почему: то ли вакцина, как подозревал охотник, была не та, то ли это бешеная лиса лишила его трудоспособности.

Прошли десятилетия. Губители флоры и фауны давно извели в окрестностях Мысок и далеко за их пределами не только бешеных, но и нормальных лис. Город тем временем стал похож на большой собачий питомник. Соответственно делом охотника. И вот наступил момент, когда из-за неумелого обращения с животными, а также из-за неумелого обращения с людьми, произошло то, что произошло в семи летней давности.

Так произошло с семи летней внуchkой В. П. Майтаковой Юлус. После укуса немецкой овчаркой бабушке пришлась ее госпитализировать, чтобы установить диагноз. Мало того, напуганная девочка боялась оставаться одна, по ночам вскрикивалася. То же произошло с малолетней Юлей. Две подружки Татьяна и Катя вечером гуляли во дворе, когда 15-летний Роман выгуливал собаку. Разумеется, от них распустила туфельская папка. В однотипных историях — никакой интриги, медицины, не в пример прошлым временам, фигурируют в них не как отважные, а лишь как косвенные

свидетели. Однако каждый иск — крик души, просьба о возмещении материального, а главное — морального ущерба. Он в 90 процентах случаев наносится во дворах домов, где пересекаются пути играющих детей и владельцев собак.

Так произошло с семи летней внучкой В. П. Майтаковой Юлус. После укуса немецкой овчаркой бабушке пришлась ее госпитализировать, чтобы установить диагноз. Мало того, напуганная девочка боялась оставаться одна, по ночам вскрикивалася. То же произошло с малолетней Юлей. Две подружки Татьяна и Катя вечером гуляли во дворе, когда 15-летний Роман выгуливал собаку. Разумеется, от них распустила туфельскую папку. В однотипных историях — никакой интриги, медицины, не в пример прошлым временам, фигурируют в них не как отважные, а лишь как косвенные

разговаривать. А Таню пришлоось водить не только к хирургу, но и к невропатологу и даже к старушке знахарке.

Вы думаете, наши братья меньшие кусают только детей?

Ничуть. «Поздним вечером я возвращалась домой из Новокузнецка, где учусь в швейном лицее, — горячо поведал 20-летняя Ирина. — Когда подходила к дому, на меня сзади неожиданно набросилась собака. Я закричала, успев закрыть лицо полистиленовым пакетом. В результате собака на несчастья укус — легкие телесные повреждения. На мне порвана юбка куртки за 1 млн. 200 тысяч рублей, брюки — за 150 тысяч, колготки, а всего материальный ущерб — 1 млн. 370 тысяч рублей. После этого я находилась в стрессовом состоянии, три дня температура 38 градусов. Компенсация морального вреда, полагаю, в инциденте подростка уладить его, но те даже не стали

добровольно ответчица ущерб не возмещать».

Сходными, как близнецы, дела такого рода делает еще и то, что ответчики, как правило, перекладывают вину за инциденты на пострадавших, а себя выгораживают. Доходит и до лжехвостовщиков. «Собака у нас небольшая и по характеру добряя и ласковая, — доказывает судье отвечавшая. — Она не пугала детей и никого не может укусить». А нет, укусил! Что и было будущим установлению судом. А вот еще один «шедевр» златоуста-отвечавца, занесенный в протокол: «Жарко. Собака сидит на краю тротуара. Хвост лежит на тротуаре, а сама смотрит в окно и ходят воды. В это время девочка (Юлус) наступила на хвост». Справоровала значит. Но всякий раз суд неопровергнуто доказывал, что собака бывает кусачей не из-за жизни собачьей, а ис-

ключительно по причине беспечности хозяев: выгуливали четвероногих друзей без намордника, что категорически запрещено. К этому апеллирует суд, удовлетворяя «собачьи» иски размером обычно 1,5-3 млн. рублей. Столы стоят урок на тему, как правильно содержать собак.

Но бывает куда хуже. Недавно в поздний час хозяин квартиры, в которую он только что въехал, и его приятель, решившие подышать свежим воздухом, столкнулись с компанией друзей из того же подъезда. По случаю праздника все были изрядно под хмельком. Предметом вспыльчивой между соседями соорудили скамью на балконе. Намордник на собаке отсутствовал. Ребенок, который был убит ножом. Вместо новоселов — похоронки. Какие еще аргументы требуются для неукоснительного соблюдения правил содержания домашних животных?

Валерий ШЕВЦОВ, корр. «Кузбасса».

Фото Федора Барабанова.

Г. Мыски.

Рис. Владимира Семеренко.

«Налоговик улыбается»

Рис. Александра Маркелова.

31029); четверг — 40180 (индекс 51901, 31029, 31023); среда, пятница — 20049 (индекс 51901). Газета набрана и спрессована на компьютерном комплексе газеты «Кузбасс». По вопросам качества печати звонить по тел. 52-03-34. Типография издательства «Кузбасс»: 650630, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28. Заказ №54.

Ириши во вторник, субботу — 23513 (индекс 51901,

51902); пятница — 20049 (индекс 51901).

Газета набрана и спрессована на компьютерном комплексе газеты «Кузбасс».

По вопросам качества печати звонить по тел. 52-03-34.

Типография издательства «Кузбасс»: 650630, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28. Заказ №54.

Приглашаем вас на наш сайт: www.kuzbass.ru.

Приглашаем вас на наш сайт: <a href="